

8-го іюля

1916 года.

ТОБОЛЬСКІЯ

№ 26-й

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ПЕРИОДИКА,

ИЗДАЕМАЯ БРАТСТВОМЪ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.



Тобольскій Софійско-Успенскій кафедральный соборъ.

Выходятъ 4 раза въ мѣсяцъ: 1, 8, 15 и 22 чиселъ.

Присланныя для напечатанія рукописи по усмотрѣнію редакціи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку на рукописи.

Присылаемые въ редакцію, для напечатанія, статьи должны быть переписаны четко, лучше на одной сторонѣ листа, за полною подписею автора и съ точнымъ обозначеніемъ его адреса.

Плата за объявленія по соглашенію.

ТОБОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіального Братства.

Художественно-иконописная мастерская

МОСКОВСКАГО ИКОНОПИСЦА

Александра Александровича Глазунова,

члена Нижегородской, Псковской и Тульской ученых архивных Комиссий и церковно-археологических учреждений въ Москвѣ, Воронежѣ, Калугѣ и Перми, исполняетъ иконы

Святителя Іоанна Тобольскаго

къ предстоящему открытію его св. мощей, а также и другія въ различныхъ стиляхъ высоко-художественной работы на деревѣ: кипарисѣ и липѣ съ чеканкой по золоту съ эмалью, на стеклѣ и полотнѣ, по слѣд. цѣнамъ:

Размѣромъ въ вершкахъ	цѣною	на кипарисѣ	на липѣ
		135 р.	120 р.
”	36×20	120 р.	100 р.
”	32×16	100 р.	80 р.
”	28×16	80 р.	70 р.
”	24×16	65 р.	55 р.
”	20×14	50 р.	45 р.
”	16×13	40 р.	35 р.
”	12×10	35 р.	25 р.
”	10×8½	30 р.	20 р.
”	8×7	22 р.	18 р.
”	7×6	20 р.	15 р.
”	6×5	17 р.	12 р.
”	5×4	12 р.	8 р.
”	4×3¼	8 р.	6 р.
”	3×2½	5 р.	4 р.

Адресъ: Москва, Николо-Ямская, д. № 26 церкви Св. Симеона Столпника. Телеф. 1—52—85.

Заказы исполняются по присылкѣ ½ стоимости и пересылаются за счетъ г. г. заказчиковъ.

№ 0061 П. 190048

ТОВОЛЬСКІЯ СВЯТХИНИНА ВѢДОМОСТИ.

издаваемый при Братствѣ св. великомученика Дмитрія Солунскаго.

Цѣна годовому из-
данію съ достав-
кою и пересылкою
5 рублей.

№ 26.
8 ЮЛЯ 1916 Г.

Подписка прини-
мается въ Советѣ
Братства,
въ г. Тобольскѣ.

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1, 8, 15 и 22 ЧИСЕЛЪ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА.

Тобольскъ, Епископу Варнавѣ. Изъ Царскаго Села.

Мы всѣ благодаримъ за молитвы. Вѣрю, Митрополитъ Іоаннъ предстательствуетъ предъ Господомъ за всю Россію.
Александра.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Варнавѣ, Епископу Тобольскому и Сибирскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по вопросу о желательности широкаго обнародованія 3, 4 и 5 каноническихъ правилъ Св. Григорія Неокесарійскаго, принятыхъ VI Вселенскимъ Соборомъ, осуждающихъ лихоимство и грабительство народа во время нашествія непріятели. *Приказали:* обсудивъ означенный вопросъ и признавая широкое оповѣщеніе вѣрующихъ объ отношеніи церкви къ лицамъ, пользующимся тяжелыми событіями родины для цѣлей своей

корысти, Святы́йшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ пригласить подвѣдомственное имъ духовенство къ ознакомленію вѣрующихъ съ содержаніемъ 3, 4 и 5 правилъ Святаго Григорія Неокесарійскаго, осуждающихъ лихоимство и грабительство народа во время нашествія варваровъ, путемъ произнесения поученій о семъ или распространенія въ народѣ соотвѣтствующихъ листовъ; о чемъ для исполненія, послать Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдующему Придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства печатные циркулярные указы. Мая 5-го дня 1916 года. Подлинный за надлежащими подписями.

Къ свѣдѣнію духовенства Тобольской епархіи.

Къ указу Св. Синода, отъ 5 мая сего года за № 20, объ ознакомленіи вѣрующихъ съ 3, 4 и 5-мъ каноническими правилами Св. Григорія Неокесарійскаго, принятыми VI Вселенскимъ соборомъ, осуждающими лихоимство и грабительство народа во время нашествія непріятеля.

ПРАВИЛА СИИ СОДЕРЖАТЪ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Правило 3: „Но тяжкое дѣло есть лихоиманіе, и невозможно въ единомъ посланіи предложить Божественныя писанія, въ которыхъ не токмо грабительство, но и вообще любостыжаніе и присвоеніе чуждаго, ради гнуснаго прибытка, оглашается яко дѣло отвратительное и странное, и всякъ виновный въ ономъ подлежитъ отчужденію отъ Церкви Божіей. А что, во время нашествія варваровъ, среди толикаго стѣсненія и толикаго плача, нѣкіе дерзнули, сіе время ве́мъ угрожающее погибелью, почитать для себя временемъ корысти, сіе свойственно людямъ нечестивымъ и богоненавистнымъ, дошедшимъ до крайней степени гнусности. По сему справедливымъ признается ве́хъ таковыхъ отлучити отъ Церкви, да, не како, пріидетъ гнѣвъ на весь народъ, и первѣе на самихъ предстоятелей, не взыскующихъ за сіе. Боюся бо, какъ глаголетъ Писаніе, да не купно съ собою погубитъ нечестивый праведнаго. Ибо глаголетъ Писаніе: блудъ и лихоиманіе, ихже ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя. Не бывайте убо сопричастницы симъ. Бѣсте бо— иногда тьма, нынѣ же свѣтъ о Господѣ: акоже чада свѣта ходите: плодъ бо свѣта во всякой благостыни и правдѣ и истинѣ, искушающе, что есть благоугодно Господу, и не приобщайтесь къ дѣломъ

неплоднымъ тьмы, паче же и обличайте. Бываемая бо отай отъ нихъ срамно есть и глаголати: вся же обличаемая, отъ свѣта являюся: тако глаголетъ Апостоль. Аще же нѣкіе, неся наказаніе за прежнее любостяжаніе, во время мира бывшее, паки въ самое время гнѣва обращаются къ любостяжанію, корытуся отъ крови и гибели человѣковъ бѣгствующихъ, или плѣнниковъ убіенныхъ: то чего инаго надлежитъ ожидать, развѣ того, что подвизающіеся за любостяжаніе соберутъ гнѣвъ и себѣ самимъ и всему народу“.

Правило 4: „Не се ли Ахаръ отъ сонма Зары прегрѣшеніемъ прегрѣшилъ, взявъ отъ заклятаго, и пришелъ гнѣвъ на весь сонмъ Израилевъ: онъ единъ токмо согрѣшилъ, но не единъ умеръ во грѣхѣ своемъ. И намъ въ настоящее время подобаетъ заклятою почитати всякую корысть, не нашу, а чуждую. Ибо какъ Ахаръ оный взялъ изъ добычи, такъ и сіи нынѣ берутъ изъ добычи: но тотъ взялъ вражеское, а сіи нынѣ братнимъ корытуся. Пагубная корысть“.

Правило 5: „Никто да не обольщаетъ себя тѣмъ, яко нашель, что-либо: ибо не позволительно корытоватися и найденнымъ. Второзаконніе глаголетъ: видѣвъ тельца брата твоего или овцу, заблуждающія на пути, да не презриши я: но возвращеніемъ возвратиши я къ брату твоему. Аще же нѣсть близъ тебе братъ твой, ниже увѣси его, собери я внутрь дому твоего, и да будутъ у тебе, дондеже взыщеть ихъ братъ твой, и отдаси ихъ ему. Также сотвориши ослати его, тако да сотвориши ризѣ его, и тако да сотвориши всему погубленному брата твоего: елика аще погибнуть отъ него, и обряцещи я: тако глаголетъ Второзаконіе. Въ книгѣ же Исхода, не токмо о найденной кѣмъ-либо собственности брата, но и врага речено: возвращеніемъ да возвратиши оную въ домъ господина ея. Аще же не позволительно въ мирѣ корытоватися отъ небрежнаго, и роскошествующаго, и о своей собственности не пекущагося брата или врага: то колыми паче отъ бѣдствующаго, избѣгающаго враговъ, и по нуждѣ оставляющаго собственность“.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Рукоположены въ санъ діакона:

24 іюня, псаломщикъ с.-Бухтальской цер., Тюм. у., Геннадій Красовъ.

29 іюня, псаломщикъ гр.-Тобольскаго каедральнаго собора Василій Баженовъ.

3 іюля, псаломщикъ пос. Хлѣбнаго, Тар. у., Стефанъ *Каложный*.

Рукоположены въ санъ священника:

29 іюня, діако́нь Іоаннъ *Красовъ*.

2 іюля, діако́нь на вакансіи псаломщика с. Каменскаго, Иш. у., Іоаннъ *Разумныхъ*.

3 іюля, с.-Покровской цер., Тюменскаго у., Ермолай *Комаровъ*.

Объявляется благодарность Епархіального Начальства:

Причту и старостѣ с.-Ярославской цер., Кург. у., за сборъ по приходу къ празднику св. Пасхи пожертвованій въ суммѣ 296 руб. 40 коп., на что приобрѣтены для церкви: потиръ съ приборомъ за 210 руб., молебное Евангеліе за 35 руб., паникадило въ 9 свѣчъ за 30 руб.; 2 подсвѣчника за 16 руб. и завѣса на царскія врата за 5 руб., въ этой суммѣ пожертвовано церковнымъ старостой Ф. *Филитовымъ* 10 руб. и крест. И. *Ивановымъ* 8 руб.

За пожертвованія въ с.-Гладковскую цер., Кург. у., свящ. Тимоею *Александровичу*—50 руб., и за сборъ 50 руб. по приходу; крест. Василию *Гаврилову*—25 руб.; Домнѣ *Басовой*—20 руб., Агрипинѣ *Михайловой*—20 руб., на что приобрѣтено къ празднику св. Пасхи 1) полное траурное облаченіе на престолъ и жертвенникъ для Страстной седмицы, 2) полное бѣлое съ пеленами для Свѣтлой седмицы и 3) двѣ завѣсы для царскихъ вратъ и діако́нская свѣча.

Указомъ Св. Синода, отъ 21 іюня за № 7718 **опредѣлено:** при церкви дер. *Падунъ*, Ялут. у., открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ въ составѣ священника и псаломщика и на содержаніе причта назначить 400 руб. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 руб. и псаломщику 100 руб.

Назначеніе на вакансію священника:

3 іюля, заштатный священникъ Андрей *Измайловъ* на вакансію священника къ пос.-Андрюшинской цер., Тур. у.

Перемѣщенія священниковъ:

27 іюня, священникъ пос. Андрюшинскаго, Тур. у., Михаилъ *Цвѣтаевъ* на вакансію священника при с.-Санкинской цер., того же уѣзда.

30 іюня, священникъ с.-Жуковской цер., Тур. у., Александръ *Гумилевъ*, за оставленіе прихода на продолжительный срокъ, перемѣщенъ на вакансію священника къ пос.-Турханъ-Шошской цер., Тур. у.

Перемѣщенія на вакансію діакона:

4 іюля, діаконъ с. Заводо-Успенскаго, Тюм. у., Петръ *Бердышевъ* на вакансію діакона при с.-Коркинской цер., Тур. у., съ рукоположеніемъ во священника.

Перемѣщенія псаломщиковъ:

27 іюня, псаломщикъ пос. Хлѣбнинскаго, Тур. у., Стефанъ *Калужный* на вакансію псаломщика къ гр.-Сургутскому собору, съ рукоположеніемъ во діакона.

4 іюля, псаломщикъ с.-Кугаевской цер., Тоб. у., Василій *Долгоружевъ* согласно прошенію, на дополнительную вакансію псаломщика при Тобольскомъ Каедр. соборѣ.

Назначеніе на вакансію псаломщика:

4 іюля, крест. Антоній *Валухъ* вр. и. об. псаломщика при с.-Ярковской цер., Тюм. у.

Свободныя священно-церк.-служительскія мѣста

къ 5-му іюля 1916 года.

Священническія:

- Ө-Каргалинская (2-я), Тарск. у. (своб. съ 30 марта с. г.).
- Пос.-Олгунъ-Шумская, Тур. у. (своб. съ 11 мая с. г.).
- Пос.-Троицкая, Тур. у. (своб. съ 11 мая с. г.).
- Пос.-Ермиловская, Тар. у. (своб. съ 11 мая с. г.).
- С.-Моршихинская Срѣтенская, Кург. у. (своб. съ 20 іюня с. г.).
- С.-Елошанская, Кург. у. (1-я) (своб. съ 20 іюня с. г.).
- С.-Терсюкская, Ялут. у. (2-я) (своб. съ 25 іюня с. г.).
- С.-Воргинская, Тур. у. (своб. съ 14 іюня с. г.).
- Пос.-Хлѣбнинскаго, Тар. у. (своб. съ 1 іюня с. г.).
- С.-Челноковская, Иш. у. (2-я) (своб. съ 7 іюня с. г.).
- С.-Жуковская, Тур. у. (своб. съ 30 іюня с. г.).
- С.-Сосвинская, Вер. у. (своб. съ 4 іюля с. г.).
- С.-Баменская, Иш. у. (своб. съ 4 іюля с. г.).
- Сл.-Благовѣщенская, Тур. у. (2-я) (своб. съ 5 іюля с. г.).

Діаконскія:

- С.-Гаринская, Тур. у. (своб. съ 8 дек. 1915).
- С.-Н.-Троицкая, Иш. у. (своб. съ 8 марта с. г.).
- С.-Калмакская, Ишим. у. (своб. съ 22 марта с. г.).
- С.-Өоминская, Тюм. у. (своб. съ 20 апр. с. г.).
- С.-Армизонская, Ишим. у. (своб. съ 2 іюня с. г.).
- С.-Пьянковская, Кург. у. (своб. съ 1 іюня с. г.).
- С.-Готопутовская, Иш. у. (своб. съ 1 іюня с. г.).
- Сл.-Тавдинская, Тюм. у. (своб. съ 22 іюня с. г.).
- Сл.-Спорновская, Кург. у. (своб. съ 18 іюня с. г.).

- С.-Налобинская, Иш. у.
При гр.-Туринскомъ женскомъ монастырѣ (своб. съ 27 іюня с. г.).
С.-Угтянская, Иш. у. (своб. съ 20 іюня с. г.)
С.-Заводово-Успенская, Тюм. у. (своб. съ 4 іюля с. г.).
С.-Кодская единовѣр., Ялут. у. (своб. съ 1 іюня с. г.).
С.-Шестовская, Тоб. у. (своб. съ 23 ноября 1915 года.
С.-Юргинская, Ялут. у. (своб. съ 1 іюля с. г.).
С.-Линовская, Тур. у.

Псаломщическія:

- Гр.-Тюменская единовѣрч. (своб. съ 25 окт. 1915 г.).
С.-Рѣчкинская, Кург. у. (своб. съ 13 янв. с. г.).
С.-Нижне-Алабугская единовѣрческая, Кург. у. (своб. съ 1 марта с. г.)
Обдорская миссіонерская (своб. съ 12 марта с. г.).
С.-Кодская единовѣр., Ялут. у. (своб. съ 21 марта с. г.)
Слоб.-Покровская, Тюменск. у. (своб. съ 27 марта с. г.)
С.-Брылинская, Кург. у. (своб. съ 6 апрѣля с. г.).
С.-Верхъ-Суерская, Ялутор. у. (своб. съ 8 апрѣля с. г.).
С.-Чукѣвская, Турин. у. (своб. съ 13 апр. с. г.).
С.-Бѣлогорская, Верез. у. (своб. съ 21 апр. с. г.).
Гр.-Тюменскаго собора (своб. съ 25 апр. с. г.).
С.-Ново-Троицкая, Ишим. у. (своб. съ 15 мая с. г.).
С.-Камышевская, Кург. у. (своб. съ 4 іюня с. г.).
Сл.-Утятская, Кург. у. (своб. съ 16 мая с. г.).
С.-Тугулымская, Тюм. у. (своб. съ 1 іюня с. г.).
С.-Чинѣвская, Кург. у. (своб. съ 1 іюня с. г.).
Пос.-Горлинская, Тур. у. (своб. съ 4 іюня с. г.).
Пос.-Олгунъ-Шошская, Тур. у. (своб. съ 11 мая с. г.).
Пос.-Троицкая, Тур. у. (своб. съ 11 мая с. г.)
Пос.-Ермиловская, Тар. у. (своб. съ 11 мая с. г.).
Пос.-Больше-Сорокинской вол., Ишим. у. (своб. съ 11 мая с. г.).
Пос.-Покровская, Иш. у. (своб. съ 11 мая с. г.).
Пос.-Рядовичевская, Иш. у. (своб. съ 11 мая с. г.).
Уч.-Ермакъ, пос.-Ново-Покровская, Кург. у. (своб. съ 11 мая).
С.-Больше-Ярковская, единовѣр., Ишим. у. (своб. съ 4 іюня с. г.).
С.-Нятковская, Ялут. у. (1 и 2) (своб. съ 14 іюня с. г.).
С.-Кармакская, Тюм. у. (своб. съ 15 іюня с. г.).
С.-Волчаровская, Тоб. у. (своб. съ 15 іюня с. г.)
С.-Курейнская, Кург. у.
С.-Готопутовская, Иш. у.
С.-Русаковская, Иш. у.
С.-Сезоновская, Тюм. у.
С.-Кугаевская, Тоб. у. (своб. съ 4 іюля с. г.).
С.-Каменская, Иш. у. (своб. съ 4 іюля с. г.).
Пос.-Хлѣбинскаго, Тар. у.

О П Е Ч А Т К А :

Въ № 25 на стр. 283 7-я стр. связи. напечатано: ...и если сіи священники копятъ", слѣдуетъ читать: и если сіи *свѣтильники* копятъ.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТІ.

№ 26.

8 іюля 1916 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Подъ благодатной сѣнью Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго.

Великая святая ночь прославленія Святителя Іоанна и крестный ходъ на
10-е іюня 1916 года.

Благословень Творецъ міровъ!
Податель благостныхъ даровъ...
Царю-Христе! Тебѣ хвала!
Свершилась дивная пора:
Ликуетъ славный, древній градъ,
Вѣдь краше нѣтъ ему наградъ,—
Святитель сердцу дорогой
Къ семьѣ небесной и святой
Причислень благодією Творца,
Нѣтъ свѣтлой радости конца.
Не сотни—тысячи людей,
Подъ тяжкимъ бременемъ скорбей,
Въ годину лютую войны
Пришли къ источнику любви,
И сладко жаждутъ ихъ сердца
Узрѣть Святителя-Отца...
Вотъ грянулъ колоколь съ выси,
Какъ Божій голосъ съ небеси,
Даль вѣсть другимъ колоколамъ,
И, по серебрянымъ струнамъ,

Въ мигъ звуки въ музыку слились,
Съ благою вѣстью понеслись
 О всецерковномъ торжествѣ,
 Великомъ, славномъ этомъ днѣ...
На синемъ бархатѣ небесъ
Еще не высыпало звѣздъ,
 Но тихой ночи полумракъ
 Въ алмазныхъ искрился огняхъ,
Куда ни кинешь только взоръ,—
Разсыпанъ огненный узоръ:
 Въ рукахъ зажженныя свѣчи
 Повсюду сыпали лучи...
Тѣснѣй народная волна
Святые храмы увила,
 Вливаясь пестрою толпой,
 Покрыла площади собой...
Хвала тебѣ, святая ночь!
Небесъ таинственная дочь.
 Подъ синимъ пологомъ твоимъ
 Насъ чадъ, съ Святителемъ роднымъ
Святая встрѣча нынѣ ждетъ,
Ликустъ сердце и поеть...
 Вотъ громоносная хвала,
 Изъ храма вырвавшись, плыла,
Въ созвучьи лучшихъ голосовъ,
Подъ красный звонъ колоколовъ,
 Она въ величїи святомъ,
 Какъ бы лилась подъ небосклонъ,
Туда, къ Святителю любви,
Неся привѣтствїе земли...
 Вотъ море вздрогнуло головъ,
 И съ чудотворныхъ образовъ
Взирали лики всѣхъ Святынь...
Хвалы струился чудный гимнъ...
 И лента бѣлая знаменъ
 Съ обѣихъ двигалась сторонъ,
Храня въ величїи собой,
Залогъ Святыни дорогой..

Съ выси, горящія свѣчи
Кидали яркіе лучи,
И благовонный ѳиміамъ
Къ роднымъ струился облакамъ...
Первосвятитель нашъ родной,
Священной шествуя стопой,
Сонмъ духовенства возглавляль,
Средь Архипастырей сіяль.
Лучемъ священной высоты,
Святой церковной красоты,
И длинной лентой серебра—
Струилась пастырей семья,
А тамъ—рипиды вдалькѣ
Блистая ярко въ синевѣ
Вечернихъ бархатныхъ небесъ
Таили множество чудесъ...
О, Царь Христосъ! Тебѣ хвала!
Свершился часъ... пришла пора:
Грядетъ Святитель дорогой,
И благодатию Святой
Онъ льетъ цѣлебную струю
На всю Сибирскую страну,
Во всѣ концы Руси Святой
Проникнетъ взоръ Его благой...
Вотъ самый, воздухъ освященъ,
И гробъ цѣлебный водворенъ
Подъ сѣнью храма въ эту ночь...
Перу лишь высказать не въ мочь,
Всей этой ночи красоту,
Души и сердца высоту,
Восторгъ и радость и любовь
Съ какой, вся дышущая плоть
Горѣла духомъ трепеща,
Какъ бы горящая свѣча,
Моляся пламенно Творцу.
Рвалась къ Святителю Отцу
Припасть къ святымъ Его мощамъ
Дать волю сердцу и очамъ,

Всѣ скорби выложить предъ Нимъ,
Своимъ печальникомъ роднымъ...
 Благословенъ Творецъ міровъ!
 Податель благостныхъ даровъ...
Въ ночи немолчная хвала
Мольбы Святителю лила...
 О, благодатная ты ночь,
 Перу тебя не превозмочь;
Но дары всѣхъ твоихъ красотъ
Душа съ собою унесеть...
 Благочестивые сердца
 Хранить все будутъ до конца.

Тобольскъ. 1916 г. 11 іюня.

Инокія *Августа*.

Тюменско-Ялуторовскій крестный ходъ въ г. Тобольскъ на торжества прославленія Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго и всея Сибири, съ 6 по 14 іюня 1916 года.

Крестный ходъ съ чтимыми иконами на торжества прославленія Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго и всея Сибири, со стороны г. Тюмени начался изъ села Мокроусовскаго, Ялуторовскаго уѣзда. Въ Тюмень онъ прибылъ вечеромъ 6-го іюня. Изъ градо-Тюменскаго Знаменскаго собора долженъ былъ выступить встрѣчный ему крестный ходъ съ чудотворной иконой Знаменія Божіей Матери, которая должна была вмѣстѣ съ несомыми святынями отправиться въ г. Тобольскъ.

Въ 5^{1/2} часовъ вечера 6 іюня, когда стало извѣстно о приближеніи къ городу ожидаемаго крестнаго хода, въ соборѣ начался благовѣстъ „на соборъ“; тотчасъ же собралось градское духовенство и много народа, чтобы принять участіе въ ходѣ и встрѣчѣ святынь, идущихъ со стороны г. Ялуторовска, и въ 6 часовъ крестный ходъ уже выступилъ изъ собора, съ пѣніемъ общеупотребительныхъ пѣснопѣній въ честь Божіей Матери и канона Ей, направился за городъ, прошелъ городъ, достигъ городского, такъ называемаго „Текутьевскаго“ кладбища (въ 4 верстахъ отъ города), а крестнаго хода нѣтъ и не видно. Пришлось остановиться... Былъ жаркій, лѣтній

вечеръ, „варъ дневной“ хотя прошелъ, но было еще душно: давно не было дождя, и дорога была покрыта толстымъ слоемъ мелкой пыли, въ которой тонула нога. Справились, гдѣ находятся идущія святыни, и оказалось, что онѣ находятся въ деревнѣ Воиновой (въ 8 вер. отъ Тюмени), такъ какъ паломники притомились, вслѣдствіе жаркой и сухой погоды и сдѣлали приваль... Ожиданіе продолжалось часа два, но оно не было томительнымъ. Пріятно было ощущать подъ ногой не камень и дерево или сухую твердую землю, а мягкую, пушистую, какъ коверъ, траву; пріятно было вдыхать свѣжій воздухъ, пропитанный ароматомъ полей и распустившихся деревьевъ; пріятенъ былъ тихій вечеръ не въ четырехъ стѣнахъ, а подъ открытымъ небомъ, подъ живительными лучами яркаго солнца...

Но вотъ показался пыльный столбъ, и чѣмъ ближе, тѣмъ болѣе онъ ширился и становился виднѣе, послышалось пѣніе священныхъ пѣснопѣній: то приближался ожидаемый крестный ходъ... На встрѣчу ему двинулся съ иконою Знаменія Божіей Матери народъ во главѣ съ городскимъ духовенствомъ... Взоры устремились впередъ... несомыя святыни приближались и стали видны простымъ глазомъ... Заиграли лучи солнца на золоченой ризѣ чудотворной иконы Смоленской Божіей Матери изъ слободы Суерской, можно было рассмотреть лики ихъ: темный, древній ликъ Смоленской Божіей Матери и художественно написанный ликъ чтимой иконы Божіей Матери „Утоли моя печали“ изъ села Мокроусовскаго... Воодушевленное пѣніе раздавалось съ той и другой стороны и слилось въ одинъ многозвучный аккордъ... Крестные ходы встрѣтились и остановились. Были пропѣты, при дѣятельномъ участіи встрѣчавшаго и пришедшаго со святынями народа, тропари,—вселяющій твердую надежду на небесную помощь „Яко необоримую стѣну и источникъ чудесъ“.. Знаменію Божіей Матери, трогательный „Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ“... Смоленской Божіей Матери и умилительный „Утоли болѣзни многовоздыхающей души моя“... Божіей Матери „Утоли моя печали“, и, послѣ сугубой ектеніи и осѣненія народа св. крестомъ на всѣ четыре стороны, крестный ходъ двинулся въ городъ при мощномъ пѣніи многотысячной толпы; прошелъ городъ и прибылъ въ Тюменскій св.-Троицкій монастырь, гдѣ

святыни были внесены и поставлены въ храмъ. Тотчасъ начался молебенъ, закончившійся многолѣтнѣмъ Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и мѣстному Епископу Тобольскому и Сибирскому Варнавѣ, жителямъ г. Тюмени, всероссійскому христоролюбивому побѣдоносному воинству и воинству союзниковъ нашихъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Кончился молебенъ, но народъ не расходился, стали просить служить молебны; братія монастыря охотно пошла на встрѣчу желанію богомольцевъ, и всю ночь предъ святынями не умолкало молебное пѣніе въ храмѣ монастыря.

На другой день, 7-го іюня, утромъ въ 4 часа благовѣсть съ монастырской колокольни возвѣстилъ, что святыни сейчасъ будутъ изнесены изъ монастыря и поставлены на приготовленный для шествія въ Тобольскъ пароходъ „Арсеній“ Торговаго Дома „Плотниковъ М. С-вья“, между тѣмъ, молебное пѣніе не умолкало... И только въ 6 час. утра крестный ходъ получилъ возможность двинуться на пароходъ. Не смотря на раннее утро, собралось много народа, чтобы проводить иконы въ Тобольскъ; пришли на пристань, и святыни были поставлены на пароходѣ. Паломники стали устраиваться на пароходѣ и на баржѣ, оказалось ихъ 1050 человекъ, на баржѣ было помѣщено около 824, остальные на пароходѣ. Вошли на пароходъ сопровождавшіе крестный ходъ: градо-Тюменскаго Знаменскаго собора священникъ Іоаннъ Страховъ съ діакономъ Макаріемъ Огибенинымъ и псаломщикомъ Владиміромъ Миртовымъ, слободо-Суерской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, священникъ Александръ Любимскій съ псаломщикомъ Василиемъ Шерстобитовымъ, село-Мокроусовской церкви, Ялуторовскаго уѣзда, священникъ о. Симеонъ Тверитинъ и о. Іоаннъ Морозовъ съ діакономъ Симеономъ Сосуновымъ, назначенный г. Начальникомъ губерніи для встрѣчи и сопровожденія крестнаго хода, г. Крестьянскій Начальникъ І уч. Тобольскаго уѣзда, Николай Ѳеофиловичъ Ловецкій, для подачи медицинской помощи въ пути гр.-Ялуторовскій сельскій врачъ Всеволодъ Александровичъ Вырскій съ двумя фельдшерами и г. Приставъ Ялуторовскаго уѣзда съ урядникомъ и тремя городовыми; дорогой къ нимъ присоединились слободо-Покровской церкви, Тюменскаго уѣзда, священники о. Илья Бей-

кинъ и о. Стефанъ Ереминъ съ діакономъ Ермолаемъ Комаровымъ и псаломщикомъ Василиемъ Предъинымъ.

Когда все было готово, въ 8 час. утра пароходъ медленно отвалилъ отъ пристани и поплылъ внизъ по теченію рѣки Туры, увозя съ собой святыни, надежду и прибѣжище обитателей г. Тюмени и окрестностей ея—икону Знаменія Божіей Матери, не разъ спасавшую ихъ отъ губительной болѣзни—холеры, жителей Ялуторовскаго и Ишимскаго уѣздовъ—икону Смоленской Божіей Матери, ихъ защитницу противъ мора и холеры, и чтимую икону Божіей Матери „Утоли моя печали“ изъ села Мокроусовскаго.

Было тихое, ясное, солнечное утро, ярко блестя на солнцѣ золоченныя ризы иконъ, а въ чистомъ воздухѣ мощно раздавалось пѣніе священныхъ пѣсней. Пароходъ отходилъ, и многочисленная толпа на пристани становилась все менѣе и менѣе замѣтной... Исчезли ужъ отдѣльныя лица, замиралъ колокольный перезвонъ Тюменскихъ церквей... видна была только одна общая масса народа... но и она вмѣстѣ съ пароходной конторкой скрылась. Пароходъ вышелъ на широкую гладь рѣки, и теперь ничто ему не мѣшало разсѣкать и пѣнить тихія воды. Начался молебень, въ путь шествующимъ съ заповѣями Спасителю, Божіей Матери и покровителю плавающихъ святителю Николаю. Тепло и горячо молились всѣ, чтобы Господь Богъ сохранилъ ихъ, во время пути здоровыми, мирными и благополучными и возвратилъ цѣлыми и невредимыми; среди паломниковъ оказалось много хорошихъ пѣвцовъ и особенно пѣвицъ, и они дѣятельно помогали клиру въ пѣніи. Кончился молебень, и разошлись богомольцы подкрѣпить свои тѣлесныя силы и поуспокоиться, кто отъ дороги, кто отъ сборовъ и тревоженій вчерашняго дня.

Сравнительно чрезъ недолгое время опять раздалось пѣніе: то служили молебны по просьбѣ и желанію паломниковъ, и это молебное пѣніе почти не умолкало какъ до г. Тобольска, такъ и въ обратный путь.

Въ 8 часовъ вечера прибыли въ слободу Покровскую, гдѣ были встрѣчены крестнымъ ходомъ съ явленной иконой Спасителя; съ парохода сошло въ облаченіи духовенство и, послѣ краткаго молебна Спасителю, образъ Его былъ внесенъ и поставленъ на пароходѣ.

Тотчасъ, послѣ остановки въ слободѣ Покровской, на пароходѣ и на баржѣ началось служеніе всенощнаго бдѣнія. На другой день, также на пароходѣ и баржѣ, были отправлены часы и обѣдница. Такъ ежедневно богослуженія совершались впередъ и обратно неопустительно, часто подъ звонъ колоколовъ тѣхъ церквей, мимо которыхъ слѣдовалъ крестный ходъ. Въ богослуженіи дѣятельное участіе принималъ народъ, нашлись не только хорошіе пѣвцы, но и чтецы. Радостно и хорошо было служить подъ одушевленные напѣвы многоголоснаго хора, радостно и хорошо было чувствовать за собой многочисленную толпу, вмѣстѣ съ тобой усердно возносившую мольбу Творцу неба и земли и Божіей Матери, радостно и хорошо было на душѣ, и, когда служба приходила къ концу, то жаль было, что она уже кончается. Оглядываешь толпу богомольцевъ и видишь ихъ умиленные, посвѣтлѣвшія лица, и еще теплѣе, еще лучше становится на душѣ...

Паломники на пароходѣ и на баржѣ были ознакомлены съ чиномъ церковныхъ торжествъ по случаю прославленія Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго („Церк. Вѣд.“ № 22 1916 г.), съ необходимыми поясненіями; особенное вниманіе паломниковъ было обращено на то, чтобы они во время самыхъ торжествъ не передвигались съ мѣста на мѣсто, ибо это можетъ повести къ безпорядкамъ и несчастнымъ случаямъ. Прочитать чинъ было поручено о. діакону Тюменскаго Знаменскаго собора Макарію Огигбенину, обладающему сильнымъ голосомъ, и онъ былъ прочитанъ имъ толково и вразумительно.

8-го вечеромъ, какъ полагалось по чину, были отслужены заупокойныя всенощныя на пароходѣ и на баржѣ, сопровождавшимъ святыни духовенствомъ соборнѣ, при чемъ было прочитано „Житіе Святителя Іоанна (Максимовича), Митрополита Тобольскаго и всея Сибири“, составленное ключаремъ Тобольскаго Каѳедрального собора, протоіереемъ Григоріемъ Тутолминымъ. Не окончилось еще всенощное бдѣніе, а уже показался древній городъ Тобольскъ съ его многими церквями, и, только по подходѣ къ самому Тобольску, закончилось заупокойное моленіе о Святителѣ Іоаннѣ, его сродникахъ, и почившихъ архипастыряхъ Тобольской епархіи.

Въ Тобольскѣ крестный ходъ былъ встрѣченъ градскимъ

духовенствомъ во главѣ съ Епархіальнымъ миссіонеромъ-проповѣдникомъ, о. Архимандритомъ Августиномъ. Тотъ и другой берегъ небольшой рѣчки Абрамовки, гдѣ остановился крестный ходъ, были усѣяны многотысячной толпой народа. Святыни постепенно были спущены на берегъ, при чемъ каждой иконой былъ осѣненъ народъ и городъ на всѣ четыре стороны, при пѣніи всѣмъ народомъ многожды „Господи, помилуй“, и крестный ходъ по стогнамъ города съ пѣніемъ двинулся въ кафедральный соборъ; особенно въ этотъ полночный часъ (былъ 12 часъ ночи) благовременно было пѣніе священной пѣсни: „Се, женихъ грядеть въ полунощи, и блаженъ рабъ, егоже обрящетъ бдяща“...

Паломникамъ было предоставлено право находиться на пароходѣ и баржѣ все время торжествъ, чѣмъ они съ удовольствіемъ и воспользовались, такъ какъ, вслѣдствіе множества прибывшихъ на торжество, въ городѣ невозможно было найти крытое помѣщеніе.

11-го іюня крестный ходъ двинулся обратно; желающихъ плыть вмѣстѣ съ нимъ оказалось больше, чѣмъ могли вмѣстить пароходъ и баржа. Поплыло обратно 2250 человекъ—около 1500 на баржѣ, остальные на пароходѣ. Въ 7 часовъ вечера при пѣніи величанія новопрославленному Святителю Іоанну пароходъ отвалилъ отъ пристани. Радостны были лица, слезы умиленія блестѣли на глазахъ паломниковъ, довольны они были всѣмъ видѣннымъ и пережитымъ: сподобилъ Богъ быть на столь рѣдкомъ, незабываемомъ, религіозномъ торжествѣ, приложиться къ св. мощамъ Святителя Іоанна, воочію убѣдиться въ силѣ его чудотвореній и излить ему въ тихой молитвѣ свои горести и напасти...

Число иконъ, слѣдовавшихъ съ крестнымъ ходомъ, увеличилось иконами Святителя Іоанна—въ Тюменскій Знаменскій соборъ, въ село Пятковскую церковь, Ялаторовскаго уѣзда (на обѣихъ иконахъ на чеканномъ золотомъ фонѣ Святитель былъ изображенъ во весь ростъ), и иконой, писанной масляными красками, Святителя въ село-Мокроусовскую церковь.

Обратнымъ путемъ также не умолкало пѣніе, къ моленіямъ Спасителю и Божіей Матери присоединились моленія новому Свѣтильнику церкви, новому угоднику Божію, Святителю Іоанну.

Въ деревнѣ Бачалиной съ молебнымъ пѣніемъ былъ спущенъ явленный образъ Спасителя, такъ какъ отсюда онъ долженъ былъ обноситься по домамъ и полямъ жителей Тюменскаго уѣзда, вливая отраду и утѣшеніе въ скорбныя сердца ихъ.

Въ Тюмень крестный ходъ прибылъ 14 іюня въ 6 часовъ утра, былъ встрѣченъ городскимъ духовенствомъ, и святыни были поставлены въ Знаменскій соборъ, гдѣ и простояли божественную литургію; по усиленнымъ просьбамъ богомольцевъ были служены молебны какъ предъ литургіей, такъ и послѣ нея.

Въ 10 часовъ крестный ходъ выступилъ изъ Знаменскаго собора; съ пѣніемъ благодарственного молебна съ запѣвами Спасителю, Божіей Матери и новому угоднику Божію, Святителю Іоанну былъ провоженъ за городъ. Много паломниковъ явилось, чтобы поблагодарить Бога за благополучное путешествіе. И какъ было не славить Бога, какъ было не благодарить Его! Впередъ и обратно все время стояла жаркая погода, и на пароходѣ, и на баржѣ въ обратный путь была большая скученность народа: однако, не смотря на все это, не было ни одного случая эпидемическаго заболѣванія, всѣ возвратились цѣлыми и невредимыми. Всѣ относили такое мирное и благополучное путешествіе къ милости Божіей, заступничеству Божіей Матери и Святителя Іоанна и усердно и радостно славословили Бога за явленное благодѣяніе и изъ глубины души восклицали: „Слава Богу за все!“

Іюня 27 дня 1916 года.

Священникъ *Іоаннъ Страховъ*.

На пути къ великому Тобольскому торжеству.

На одномъ со мной пароходѣ ѣхало нѣсколько человекъ старообрядцевъ въ Тобольскъ. Спрашиваю знакомыхъ изъ нихъ, куда они ѣдутъ, и получилъ утвердительный отвѣтъ, что они ѣдутъ смотрѣть на торжество въ г. Тобольскъ. „Благуя часть избрали вы, дорбые люди“—отвѣчаю имъ: „и я скажу вамъ словами, сказанными нѣкогда Нафанаилу: „Приди и виждь“. Поговоривъ кой о чемъ, мы сдѣлались почти друзьями, и они просили посодѣйствовать имъ подойти ближе къ торжеству. Въ Тобольскѣ я видѣлъ ихъ каждый день, и они ориентировались такъ, что всегда добивались до желаемаго мѣста, гдѣ могли видѣть и слышать богослуженіе. Сначала я

боялся коснуться вопроса о томъ, какое впечатлѣніе на нихъ производить торжество, но замѣчалъ, что они всѣ дни и частью ночи были на торжествѣ и слѣдили рѣшительно за всякой мелочью. Послѣ прославленія Св. Іоанна, одинъ изъ нихъ П. Колмачихинъ въ такое умиленіе пришелъ, какъ заявилъ мнѣ, что онъ написалъ своимъ роднымъ о желаніи его перейти въ православіе и просилъ своихъ сдѣлать то же. Спрашиваю другого изъ нихъ, человѣка богатаго и грамотнаго, слышшаго за начетчика: „Нравится ли вамъ торжество?“— „Очень хорошо дѣло поставлено, уставно служить“, отвѣчалъ онъ: „всѣ эти дни я вижу въ Тобольскѣ дни апостольскіе. Много время я ходилъ по храмамъ и по площади, вмѣстѣ съ тысячной толпой за Владыкой Варнавой, который, идя по площади, поистинѣ, какъ апостоль проповѣдывалъ Слово Божіе: однихъ согрѣвалъ ласковыми словами, другихъ обличалъ за щегольство въ одеждѣ, винопитіе, табакокурение и др. пороки. Поучалъ толпу, какъ достигнуть царство Божіе, все это скрѣплялъ примѣрами изъ житія святыхъ. Больно мнѣ понравилось, что по всей площади совершались молебны, всенощныя, говорились поученія священниками, непрерывное народное пѣніе, непрестанный звонъ колоколовъ во всѣхъ храмахъ, а въ особенности отрадно было смотрѣть, когда несли по площади мощи св. Іоанна, и шла многотысячная толпа со свѣчами въ рукахъ и пѣніемъ: „Величаемъ Тя, Св. Іоанне!“ Сердце во мнѣ заплакало, такъ и хотѣлось бы быть въ одномъ стадѣ Христовомъ, въ томъ стадѣ, изъ устъ коего льется искренняя молитва и рыданія“. На послѣднія слова старообрядца я отвѣтилъ ему словами апост. Филиппа, сказанныя каженнику: „Если вѣруешь отъ всего сердца, можно (Тебѣ креститься). (Дѣян. 8—37). Онъ умолчалъ. Я увѣренъ, что всякій, кто былъ въ Тобольскѣ въ эти дни, скажетъ, что дни эти похожи на дни апостольской проповѣди. Видишь—совершается многими іерархами, во главѣ Митрополита, съ сонмомъ духовенства богослуженіе, гремитъ громкое слово съ кафедры знаменитаго духовнаго оратора, о томъ, что душа человѣка подобно растенію подсолнечника, стремится къ свѣту Христу, и проводникомъ служатъ душѣ лучи свѣта святыхъ Божіихъ. На площади слышится голосъ Владыки Варнавы въ толпѣ многотысячной: „Сей день егоже сотвори Господь“. Не выдержала толпа, мо-

гучей народной грудью запѣли: „Пасха красная“. Не поддается описанію этотъ моментъ, когда небо и земля сливались вмѣстѣ. Грустно было оставлять Тобольскъ, но время пришло, и мы ѣдемъ снова на пароходѣ. По счастливому случаю мнѣ пришлось ѣхать на томъ пароходѣ, гдѣ ѣхалъ Митрополитъ Макарій со свитой и попечитель Зап.-Сибир. учеб. округа. Снова начали продолжать торжество, совершались всенощныя бдѣнія на пароходѣ и обѣдницы, говорились поученія, и пѣлись среди дня разныя пѣснопѣнія. На большомъ пароходѣ ѣхало паломниковъ цѣлыя тысячи, и слышался хоръ: „Вы откуда собралися, богомольцы, на поклонъ?“ или „Сердце твое золотое“ и др. Все это такъ умиляло душу, что забыть невозможно. Во время совершенія всенощнаго бдѣнія г. попечитель уч. округа, движимый любовью къ церкви, богослуженію и религіозной настроенности, съ повышеннымъ настроеніемъ прочиталъ шестопсалміе, громко и съ чувствомъ. Такъ себя всѣ чувствовали свободно и хорошо, что такъ и хочется сказать: „Тутъ были всѣ: царь и воинъ, богатый и убогій въ равномъ достоинствѣ“. Какъ несчастны тѣ, кои ушли изъ нѣдръ нашей Церкви! Пойдите всѣ сомнѣвающіеся въ истинности нашей Церкви къ нашимъ угодникамъ Божиимъ, пойдите къ новоявленному чудотворцу Іоанну и посмотрите! Тамъ, по слову Господа, слѣпые прозрѣваютъ, хромые ходятъ, глухіе слышатъ, и нищіе благовѣствуютъ (Матѣ. 11—5). Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ.

На свѣтломъ фонѣ торжества оказалась небольшая темная точка, это недостатокъ иконъ Св. Іоанна и др. предметовъ, и тѣмъ лишились многіе принести домой на память отъ св. мощей освященныхъ предметовъ. Нельзя не пожалѣть того, что мало было заготовлено иконъ и др. вещей. Видимо, не предполагалось встрѣтить въ Тобольскѣ такое большое стеченіе народа.

Паломникъ.

У святыхъ мощей.

Самый радостный и благословенный день въ моей жизни, это—десятое іюня 1916 года. Вмѣстѣ со многими десятками тысячъ православныхъ поклонниковъ, прибывшихъ къ этому времени въ богохранимый г. Тобольскъ, молился и я у святыхъ мощей Іоанна Максимовача; стоялъ въ каедральномъ соборѣ всю

обѣдню, совершенную Митрополитомъ Макаріемъ съ сонмомъ другихъ іерарховъ. Хорошо тамъ, въ соборѣ, было—въ это время, такъ хорошо, что я выразить этого на бумагѣ прямо-таки не могу. Такъ и хочется повторить восклицаніе ап. Петра, восхищавшагося чуднымъ явленіемъ на горѣ Оаворской. Конечно, и другимъ паломникамъ Угодникъ Божій раздавалъ такое же утѣшеніе, какъ и мнѣ, щедрою рукою, а, можетъ быть, и больше еще. Нигдѣ въ соборѣ нельзя было встрѣтить скорбящаго: все ликовало, все веслилось и радовалось, все пѣло. Символь вѣры и „Отче нашъ“ пѣли всѣ. И вся служба, нужно отмѣтить, шла при совершенно простомъ, но отличномъ пѣніи. Партезнаго—ничего. Никто изъ собора въ этотъ достопамятный день не ушелъ, не ознакомившись всесторонне съ жизнію Митрополита Іоанна, ибо дѣяніе Св. Синода, состоявшееся 12 февраля, было, вмѣсто причастнаго, прочитано протоіереемъ вразумительно, каждое слово доходило у слушателя до глубины сердца, трогало его, особенно о молитвѣ Святого въ послѣднія минуты его праведной жизни и блаженной кончины. Такъ и кажется, что онъ, Тобольскій молитвенникъ, теперь освящающій своими мощами всю Сибирскую страну, все еще стоитъ на колѣняхъ передъ образомъ любимой своей иконы Богоматери и неотступно продолжаетъ молиться Пречистой, чтобы отвести отъ насъ мечъ гнѣва Божія, праведно на насъ движимый. Молитва праведнаго, соединенная теперь съ могущественными молитвами Заступницы рода христіанскаго, несомнѣнно приблизитъ къ намъ желанный и побѣдоносный конецъ страшной отъ вѣка небывалой войны.

Погода всѣ дни торжествъ стояла благопріятная,—никто изъ паломниковъ не потерпѣлъ ничего отъ ненастья. Многіе находили себѣ убѣжище прямо подъ открытымъ небомъ. И откуда только не было богомольцевъ? Я видѣлъ Иркутскихъ (а отъ Архіепископа Іоанна получилъ еще и благословеніе. Это было послѣ всенощной 11 числа, которую совершалъ Митрополитъ на палубѣ парохода „Товарпаръ“), видѣлъ Енисейскихъ, Томскихъ, Омскихъ, Оренбургскихъ, Екатеринбургскихъ, Уфимскихъ, Пермскихъ. Даже матушка Москва и Петроградъ выслали въ далекую Сибирь своихъ лучшихъ людей—паломниковъ на поклоненіе (въ г. Тюмени, 11 числа вечеромъ, я былъ при встрѣчѣ гофмейстера Волжина, съ парохода „Зайсанъ“ слышалъ его го-

лось. Онъ, по выходѣ съ парохода, первымъ дѣломъ справился у начальства, встрѣчавшаго его, о послѣднихъ новостяхъ съ войны), „отверзшихъ сокровища своя“ и положившихъ ихъ къ ракъ святого. И, дѣйствительно, жертвы благочестивыхъ людей елеемъ и воскомъ были такъ значительны, что свѣчи уже нигдѣ не вмѣщались. Едва зажгутъ одну крупную свѣчу, какъ сейчасъ же снимаютъ ее и даютъ мѣсто еще болѣе крупной, а сверху множество лампадъ и большихъ, и малыхъ. Словомъ, рака вся была все время въ большомъ пламени. А о жертвахъ деньгами и говорить нечего. Дай Богъ, чтобы и впредь такое усердіе богомольцевъ ко Святому не ослабѣвало, и росла въ людяхъ любовь къ Богу и святымъ Его, совсѣмъ оскудѣвшая и ничѣмъ внѣшне не проявляемая въ сектантахъ, нашихъ злѣйшихъ врагахъ и супостатахъ, желающихъ похитить у насъ драгоценную православную нашу вѣру—основу нашего благополучія на землѣ и надежды на радостную жизнь тамъ, гдѣ теперь убажаемый нами новый Тобольскій Чудотворецъ утѣпается.

Въ газетѣ „Рѣчь“ (12 іюня с. г. № 159) есть уже краткая замѣтка о томъ, что и при открытіи мощей были чудеса, но я этого свидѣтельствовать не могу потому, что своими глазами ничего не видалъ и въ народѣ не слышалъ. Дай, Господи, чтобы слѣдствіемъ, которое производится, все подтвердилось! Пусть народная тропа ко Святому въ г. Тобольскѣ не зарастаетъ никогда. Я признаю чуднымъ дѣломъ и то, что я самъ-то, сверхъ всякаго ожиданія, оказался въ самое важное время въ Тобольскѣ, моемъ родномъ городѣ, и у Святого, на мѣстѣ погребенія котораго (въ придѣлѣ 1. Златоустаго) я, по рукоположеніи своемъ еп. Васиіемъ во іерея 18 іюля 1883 года, совершалъ 1-ю свою литургію подъ наблюденіемъ тогдашняго ключаря собора, прот. М. Тверитина. Страшно было подумать, когда сталъ передо мною прямо вопросъ о поѣздкѣ въ далекій и суровый край. Какъ оторваться отъ насижennaго мѣста, кого оставить дома на продолжительное время среди лѣта, когда столько опасностей отъ огня и, наконецъ, самое главное—съ чѣмъ ѣхать? Вѣдь съ голыми руками далеко не укачешь! А когда пришло время, и медлить уже было нельзя, все разрѣшилось само собою легко и скоро: іерихонскія стѣны пали, явились деньги, явились и надежные домовники, нашелся и замѣститель на время отпуска. 6-го іюня, въ 8 часовъ утра, я былъ уже въ Омскѣ, выхлопо-

талъ безъ особаго труда себѣ надлежащій видъ и, черезъ 12 часовъ, летѣлъ уже на пароходѣ „Комета“ къ цѣли своего стремленія. Кто-то незримо углаждалъ мнѣ путь, убиралъ камни преткновенія съ моею дороги, устилалъ пути скатертями? Откровенно говорю, что такъ легко и пріятно я еще никогда не вояжировалъ. Говорили намъ, паломникамъ, что насъ ожидаетъ впереди множество бѣдъ: можетъ случиться крушеніе, надо крѣпко беречь карманы и т. д. Но съ нами, за 10 дней путешествія, слава Богу, ничего страшнаго не произошло. Говорили, что у одного священника въ самомъ каѳедральномъ соборѣ (9 числа еще въ началѣ всенощной) вытащили изъ кармана р. 80 и, будто бы, даже епископа какого-то потревожили мошенники, но больше я ничего подобнаго уже не слыхалъ. Самъ же я, кромѣ добра, отъ сопаломниковъ ничего въ пути не встрѣтилъ. Еще грозили намъ голодомъ. Говорили, что въ Тобольскѣ уже сейчасъ (т. е. 6 іюня) хлѣбъ — 15 коп. за фунтъ, а на дѣлѣ вышло не то: все время торжествъ бѣлый хлѣбъ тамъ продавали только по 6 коп. Въ др. же городахъ по нашему пути было дороже содержаніе пищею. Вообще же паломники тоболяковъ будутъ долгое время благодарить за хлѣбъ—соль, за радушный пріемъ, какъ благодарю я и шлю имъ отсюда глубокой поклонъ. Кланяюсь и землѣ, которая до времени скрыла въ себѣ, въ нѣдрахъ своихъ, прахъ моего отца и двухъ милыхъ дочерей—малютокъ, которыхъ мы, по молодости и неопытности своей, не сумѣли соблюсти отъ напрасной смерти.

Великое церковное торжество началось въ соборѣ вечеромъ 9 числа. Мы прибыли за 2 часа до этого начала. Всенощное бѣдніе совершалось и во многихъ другихъ мѣстахъ, въ Духовномъ училищѣ, еще гдѣ-то слышно было пѣніе и въ навильонѣ, на соборной площади, приготовленномъ для пріема св. гроба. Сюда, въ концѣ поліелея, прибылъ огромный крестный ходъ со св. мощами (Митрополитъ во главѣ 12 Архіепископовъ и Епископовъ). Предъ самымъ величаніемъ водворилась полная тишина, да и вѣтру совсѣмъ не было, такъ что въ рукахъ паломниковъ не погасла ни одна свѣча. У св. гроба занялъ мѣсто митрофорный протоіерей, пользующійся большою популярностью у насъ вездѣ, гордость столичныхъ соборовъ, и отлично выяснилъ несмѣтному количеству народа значеніе совершающагося необычайнаго событія. Рѣчь эта, конечно, скоро

явится въ печати, и мы будемъ имѣть удовольствіе читать ее и лучше усвоить. Мы будемъ видѣть и знать, какой роскошный и пышный вѣнокъ возложилъ знаменитый ораторъ на св. гробъ, какъ богатую жертву отъ своего сердца. Это будетъ и есть уже Угоднику Божию памятникъ нерукотворенный. Началось величаіе, которое много разъ пѣли всѣмъ міромъ, стекшимся на величайшее торжество Сибири и Россіи. Такого могучаго, душу потрясающаго и умиляющаго до слезъ народнаго пѣнія не слыхалъ я еще и, конечно, теперь больше не услышу. Народъ сталъ подходить къ св. мощамъ и принимать помазаніе елеемъ. Это продолжалось далеко за полночь. Нѣкоторые на площади потомъ и улеглись, чтобы пораньше утромъ захватить очередь и приложиться къ святынь, для чего собственно и явились сюда, сдѣлавши, можетъ быть, не одну сотню верстъ *per pedes apostolorum*. Я имѣлъ счастье 2 раза приступить къ св. мощамъ и 1 разъ совершить самъ молебное пѣніе Святителю Іоанну, Сибирскому Чудотворцу. Подходить къ мощамъ было какъ-то страшно, я испыталъ это, а отходить отъ нихъ не хотѣлось, какъ не хочется иногда разлучаться съ милыми отцемъ или матерью, когда выпуждаютъ неумолимья обстоятельства, какъ напримѣръ, въ настоящую годину огненныхъ, адскихъ испытаній.

Изъ іерарховъ я больше всего восторгался Митрополитомъ, слѣдилъ за нимъ и слѣдовалъ всюду, удивлялся и поражался его необычайною выносливостью и терпѣніемъ. Гдѣ только онъ беретъ себѣ силы? Вотъ ужъ именно: „Сила Божія въ немощи совершается!“ Кончилась первая продолжительная въ день прославленія обѣдня ужъ не знаю во сколько часовъ. Вотъ ужъ Владыка на пути къ крайне потребному отдыху, внѣ собора, а свободы ему нѣтъ: тѣснятся люди, желая взять отъ него, можетъ быть, уже и не первое благословеніе. Онъ терпитъ, не спѣшитъ, дастъ всѣмъ и каждому благословляющую руку, а на дѣтей ложить и не спѣшитъ убирать. А въ глазахъ, старческихъ глазахъ не погасъ еще свѣтъ, ласка, утѣшеніе... словно онъ хочетъ ими сказать: „Милыя дѣточки, надежда и опора нашей старости! Дайте мнѣ насладиться вашою красотой! Вамъ - цвѣсти, а мнѣ?.. Но я и отсюда васъ такъ же благословлю, какъ благословляю сейчасъ. Мы съ вами не разстанемся. На время пока еще я нуждаюсь въ отдыхѣ: видите, я — усталъ,

отпустите меня, а потомъ всё скоро будемъ вмѣстѣ и не разстанемся. Я уже это знаю,—не разстанемся. Да и вы узнаете, когда столько же поживете, сколько пожилъ я. Узнаете, что Богъ нашъ благословенъ на небѣхъ, благословенъ и на землѣ. Онъ Богъ живыхъ, разумныхъ существъ, а не мертвыхъ. Мертвые гласа не имѣютъ,—хвалить своего Создателя не могутъ, а живые всегда хвалятъ и восхвалятъ Его, ибо Онъ —Святъ и Пресвятъ, славою Своею наполняетъ все. Вы слышали, вѣдь сегодня, какъ въ вашемъ Софійскомъ соборѣ, въ домѣ Премудрости Божіей, восхвалялся Онъ—дивный во святыхъ своихъ? Но, вѣдь, это—только слабое подражаніе тѣмъ пѣснямъ, которыя непрестанно поютъ Ангелы на небесахъ, и вторить имъ тамъ нынѣ новый Угодникъ Божій, бывшій 201 годъ тому назадъ вашимъ митрополитомъ. Онъ такъ же служилъ Господу и Богу нашему съ вашими праотцами, какъ я сегодня съ вами. Я радъ видѣть васъ! У меня, по плоти, нѣтъ и никогда не было дѣтей, но такихъ, какъ вотъ вы сейчасъ передо мной, у меня всегда было много. Они меня всегда любили, и я ихъ тоже, какъ вотъ васъ маленькихъ, люблю. Пусть черезъ мою руку эту вливается въ васъ, какъ въ новые мѣхи, божественная благодать, какъ новое вино, благодать, которая долго жила и еще живетъ во мнѣ не напрасно. Меня понимали и любили инородцы, а вы, вѣдь, русскій народъ? Я тоже русскій человекъ. Мало того, землякъ,—не понимать меня, стало быть, вы не можете и не можете не почувствовать, какъ я васъ люблю и обнимаю, черезъ ваши головки, головки всѣхъ дѣтокъ г. Тобольска, города, въ которомъ протекала моя золотая пора молодости. Миръ славному граду; миръ и благословеніе дорогой семинаріи, моей Alma mater!!“ Подходили къ парадному подъѣзду Архіерейскаго дома. Еще Митрополитъ видитъ удобное мѣстечко близъ алтаря Зимняго собора, на что-то присаживается и продолжаетъ благословлять уже послѣднихъ богомольцевъ. Здѣсь и я получилъ отъ него первое себѣ благословеніе (а второй разъ—11 числа, послѣ всенощной, на парадѣ „Товарнарь“). 12 іюня Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій и Коломенскій, священно-Архимандритъ св. Троицкой Сергія Лавры Макарій изволилъ слушать Божественную Литургію въ Троицкомъ Тюменскомъ монастырѣ, а послѣ нея панихиду на могилкѣ Тобольскаго Митрополита Филооса,

въ схимѣ—Еоодора, извѣстнаго просвѣтителя Сибирскихъ инородцевъ, скончавшагося 77 лѣтъ, 31 мая 1727 года и погребеннаго, согласно его завѣщанію, въ Тюменскомъ мужскомъ монастырѣ, внѣ церкви, подлѣ самаго входа, „дабы, какъ выражался завѣщатель, мимоходящіе попирали прахъ его ногами.“ Лѣтъ 100 такъ и было, а теперь устроено каменное надгробіе. Послѣ панихиды Владыка Митрополитъ удалился въ покои настоятеля монастыря, а я—во свояси. Чтобы попасть на поѣздъ желѣзной дороги и поскорѣе въ Омскъ, я сталъ на станціи, которую паломники давно уже захватили, въ линейку съ требующими билетовъ и ожидалъ своей очереди, по крайней мѣрѣ, часа три или четыре, но это было уже мое послѣднее (20) мытарство за всѣ 10 дней странствованія по долинамъ и р.р. Иртыша, Тобола и Туры. Вообще же, поѣздкою своею въ городъ Тобольскъ я доволенъ и отъ глубины души благодарю Угодника Божія, что Онъ удостоилъ и меня грѣшнаго причаститься великой радости торжествующей церкви Тобольской, допустилъ меня до себя. Я видѣлъ, за время моего путешествія, нѣсколько тысячъ богомольцевъ (стороннихъ богомольцевъ было около 30 тысячъ человекъ (См. „Русское Слово“ № 136, отъ 14 іюня 1916 г.), объединенныхъ страстнымъ желаніемъ—освятиться у мощей, перемѣниться и твердою ногою стать на новомъ хотя бы и тѣсномъ, пути жизни. Я слышалъ всѣми признаннаго талантливаго современнаго церковнаго вѣтїю, которымъ восторгаются многіе.

Наконецъ, я наслаждался долго могучимъ всенароднымъ пѣніемъ въ церкви и на площади, пѣніемъ безлодобнымъ, возносящимъ умъ и сердце горѣ. Для того и пишу эти строки я, чтобы отсутствовавшимъ по уважительнымъ причинамъ сообщить хоть самую малую долю той неизреченной радости, которая была въ сердцахъ нашихъ въ день торжества, удѣлить нѣчто отъ той изобильной трапезы, которая была намъ, пирующимъ, тогда предложена, и на которой архитриклиномъ былъ самъ Св. Іоаннъ, угощавшій нищюю братію самолично въ послѣдній день своей богоугодной и многотрудной жизни (1651—1715 г.г.) въ своихъ архіер. чертогахъ, тогда можетъ быть и не такъ великолѣпныхъ, какъ нынѣ. Нѣкогда временщикъ, князь Меншиковъ, въ послѣдствіи лишенный славы и богатства и сосланный въ г. Березовъ, обѣдѣлъ тебя, Святитель Божій, въ долготу, а

нынѣ ты превзошелъ его въ высоту! Перечислить всего, что я получилъ, за мое малое усиліе совершить паломничество, даже и невозможно. Я много счастливѣе тѣхъ, которые не участвовали въ Тоб. церковныхъ торжествахъ, на которыя были собраны всѣ чудотворныя иконы со всей обширной еще и донынѣ епархіи. 10 іюня въ церквахъ г. Тоб. былъ производимъ цѣлодневный звонъ, а въ павильонѣ и прямо на площади подъ открытымъ небомъ непрерывно служились молебны то предъ иконою чудот. Іоанна, то предъ великими святынями, принесенными на торжество большею частію на рукахъ: предъ Абакской, Почаевской, Каштакской, Осиповской, Усть-ишимской (св. Николая) и предъ нерукотворен. образомъ Спаса церкви с. Покровскаго, села, которымъ мы, по пути въ Тюмень, долго любовались съ парохода.

Можно бы на семъ и покончить запись о моей поѣздкѣ въ Тоб., но для полноты картины возвращусь еще нѣсколько назадъ. 7 и 8 іюня публика парохода „Комета“ нарастающая съ каждой пристанью, за 2 дня пути уже достаточно ориентировалась, другъ къ другу присмотрѣлась, сблизилась, явились знакомые и даже друзья. Стали группироваться въ кружки какія то келейницы и потихоньку воспѣвали стишки подъ управленіемъ слѣпой. Къ нимъ мало-по-малу пристраивались пѣвцы и изъ народа и духовенства, среди которыхъ нашлись пѣть большіе мастера. Тогда запѣли уже хорошо, громко и съ большою экспрессіей. Пѣли по вечерамъ наизусть почти всю всенощную, а по утрамъ читали акаѳисты. Пѣли по желанію публики, и народный гимнъ. 8 іюня одинъ изъ Тарскихъ богомольцевъ какъ-то узналъ, что среди пассажировъ есть ученый священникъ, сговорился съ другимъ интеллигентнымъ паломникомъ, спустились оба въ каюту ученаго батюшки и безъ труда убѣдили его выйти къ народу и сказать ему что-нибудь. О. Ілія сейчасъ же поднялся на палубу и занялъ мѣсто въ центрѣ народа. Говорилъ, по крайней мѣрѣ, добрый часъ времени съ высокимъ воодушевленіемъ красиво и логично. Онъ такъ хорошо и обстоятельно передалъ намъ все о Іоаннѣ Максимовичѣ, что мы сразу узнали въ немъ своего родного и всѣмъ существомъ своимъ возлюбили его, „наставника благочестія, сиротствующихъ питателя, скорбящихъ утѣшителя“. Не забылъ достопочтенный нашъ ораторъ и объ интеллигентной

публикѣ на пароходѣ, ей тоже удѣлилъ не мало вниманія, отвѣлъ порядочное мѣсто: Онъ говорилъ съ нею о двухъ, одна другую исключаящихъ, культурахъ, о нѣмецкой и нашей славянской, и утвердилъ, что „нѣмецкая культура, опирающаяся на грубую матеріальную силу и еще на благородный металлъ золото, добываемое не трудомъ землероба, не потомъ на лицѣ въ полѣ, а машинами на фабрикахъ, сильнымъ развитіемъ индустріи, идетъ сложнымъ путемъ,—не можетъ вывести своего народа на широкій просторъ, непременно заведетъ въ ту самую яму всѣхъ, которую тевтоны рыли и роютъ для славянскихъ народовъ. Культура эта обречена на истощеніе, потому что въ самомъ корнѣ повреждена гордыней и переоцѣнкою своихъ силъ и способностей, не имѣетъ будущаго, въ настоящемъ—на ходуляхъ, колоссъ на глиняныхъ ногахъ. У насъ же—вся жизнь впереди, потому что въ основѣ нашей славянской культуры лежатъ принципы евангельскіе, вѣчные, неизмѣнные. Носители этой культуры завоюютъ всю землю, введутъ въ свою семью народы со всѣхъ четырехъ концовъ свѣта, но достигнуть этого совсѣмъ не огнемъ и мечемъ, а смиреніемъ и кротостію. Нѣмцы дали свѣту чудовищныя пушки, изобрѣтателей ядовитыхъ газовъ, а русскій народъ—Сергія, Гермогена, Серафима, которые покоряли себѣ, своей волѣ не только злыхъ людей, но и звѣрей. Нѣмцы душатъ нашихъ дѣтей въ окопахъ газами, а мы ѣдемъ съ вами сейчасъ къ угоднику, который наполняетъ уже всю страну Сибирскую вонью благоуханія, ѣдемъ въ полной увѣренности, что онъ молится уже Богу за нашихъ страстотерпцевъ, что газы нѣмцевъ въ этомъ благоуханіи растворятся и, за молитвы святого, воины наши выйдутъ изъ всѣхъ сѣтей вражійхъ не только цѣлыми, здоровыми, но и побѣдителями.

Тамъ въ Германіи доминируетъ ложное представленіе и ученіе о силѣ, а у насъ о правдѣ. На нашей сторонѣ въ этой войнѣ правда, а правымъ, вы знаете: „подобаетъ похвала“. Пусть въ томъ лагерѣ хвалятся Ницше, Крупномъ и кѣмъ угодно, а насъ Господь не оставляетъ и въ самое скорбное время, даетъ намъ знакъ, возвращая намъ, послѣ 200 лѣтъ, нетлѣнное тѣло праведника, что онъ за насъ, съ нами. Радуйся, земля, рождающая святыхъ! Веселись русскій народъ! Ликуйте, дѣти, на полѣ брани подвизающіяся и мужайтесь. Новый угодникъ Божій и тѣ богомольцы, что будутъ окружать 10 іюня св.

гробъ, могутъ ли забыть въ тѣ святые часы о мукахъ вашихъ? Не могутъ. Святый и мы, грѣшныя люди, всё въ одинъ голосъ будемъ молиться объ одномъ, о скорой и славной побѣдѣ надъ врагами.

Надѣюсь, что сказаннаго достаточно, чтобы разобраться въ двухъ культурахъ и отдать свои силы физическія и духовныя той, которая плодоносна и растима. Нѣмецкая культура меня, напрімѣръ, рѣшительно ничѣмъ не прельщаетъ. Я пойду со своимъ народомъ, съ которымъ мнѣ всегда — жить хорошо и умереть не страшно. Степанъ Веремчукъ развѣ не съ радостію пріялъ страшныя муки до смерти за Царя и Родину? Но онъ — не первый такой, онъ и не послѣдній. Тѣмъ и дорога наша культура, что она не плаваетъ, какъ масло поверхъ воды, а проникаетъ въ самую толщу народа: нашъ Степанъ много культурнѣе какого-нибудь Калишскаго коменданта. Кто рѣшится утверждать, что пѣмцы правы, считая документы государственной важности просто клочкомъ бумаги? Слава Богу, что мы съ вами не родились подъ одной звѣздой съ культурнымъ звѣремъ — пѣмцевъ!“ Ораторъ кончилъ, завоевавъ себѣ отъ всѣхъ уваженіе, а простецы послали ему вслухъ громкое: „Спасибо“. Послѣ этого выступленія о. Іліи съ рѣчью всѣмъ намъ стало лучше. Пѣли еще больше и чаще, почти не умолкая до Тобольска. Даже католическій священникъ измѣнился къ лучшему, сталъ дружелюбно бесѣдовать то съ тѣмъ, то съ другимъ изъ священниковъ православныхъ. Видно угодникъ Божій уже привѣтствовалъ насъ, носился надъ нами и объединилъ всѣхъ,

Паломникъ.

Бесѣда съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода А. Н. Волжинымъ о Тобольскихъ торжествахъ.

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода А. Н. Волжинъ подѣлился съ сотрудникомъ „Петр. газ.“ впечатлѣніями отъ поѣздки на торжество въ Тобольскъ.

— Съѣздъ богомольцевъ, — сказалъ А. Н. Волжинъ былъ громадный: собралось болѣе 35 тысячъ человѣкъ, преимущественно изъ Сибири, не считая населенія самого Тобольска.

Громадная толпа проявляла глубоко трогательное религіозное настроеніе, проявлявшееся въ особенности въ томъ благоговѣніи, съ которымъ народъ подходилъ поклониться мощамъ Святителя Іоанна.

Богомольцы принимали непосредственное участіе въ церковномъ пѣніи, обнаруживая въ этой области большое искусство и познанія.

Нельзя также умолчать о замѣчательномъ *умнѣніи* Епископа Варнавы входить въ живое общеніе съ народомъ, собирающимся вокругъ него для слушанія поученій и общаго хорового пѣнія молитвъ.

Такая бесѣда Владыки, поминутно прерываемая пѣніемъ, продолжалась на обширномъ дворѣ архіерейскаго дома 10-го іюня съ вечера послѣ всенощной, до поздней ночи, и не только дворъ, но даже лѣстницы архіерейскаго дома были переполнены народомъ.

На вопросъ о значеніи тобольскаго торжества, А. Н. Волжинъ отвѣтилъ:

— Торжество это—торжество всей святой Руси, и не знаменательно ли, что прославленіе Святителя Іоанна совпало съ рѣшительнымъ поворотомъ военнаго счастья въ пользу русскаго оружія, которое онъ благословилъ 200 лѣтъ тому назадъ, напутствуя Петра Великаго передъ Полтавской битвой.

Кромѣ того, отрадно было признать, что вѣра народная не угасла, что она попрежнему крѣпка въ русскомъ народѣ вообще, и въ частности, въ трудоспособной, развитой и крѣпкой его части, населяющей благословенный сибирскій край.

(„Свѣтъ“).

По поводу Тобольскихъ торжествъ.

Летучая замѣтка.

Много писалось и пишется о Преосвященномъ Варнавѣ, Епископѣ Тобольскомъ,—дурного и даже просто сквернаго, но вотъ мнѣ пришлось пожить въ Тобольскѣ дня три-четыре, участвовать въ торжествѣ прославленія Святителя Христова Іоанна,—и познакомиться съ Епископомъ Варнавой. Ранѣе я Епископа Варнаву вовсе не зналъ, ни разу не видѣлъ, а дурного читалъ и слышалъ я о немъ очень много; хорошаго очень мало. Своего опредѣленнаго мнѣнія я о немъ не имѣлъ и имѣть не могъ. Поживъ въ Тобольскѣ нѣсколько дней, поглядѣвъ на труды Епископа Варнавы безъ всякаго предубѣжденія, безъ всякихъ предвзятыхъ, со внѣ напѣтыхъ и навѣянныхъ, мнѣній и мыслей,—я теперь по совѣсти могу сказать: „Таковъ намъ подобаше архіерей“. Войдите, на примѣръ, въ Тобольскій соборъ или въ любую Тобольскую церковь и послушай-

те, какъ тамъ поетъ весь народъ, какъ тамъ совершается божественная служба. Несомнѣнно же—отлично. Я лично такого дѣйствительно общаго народнаго пѣнія, какъ въ Тобольскѣ, нигдѣ доселѣ не слышалъ. Сразу и съ очевидностью видно, что народъ, весь народъ, и по приходамъ сельскимъ,—здѣсь наученъ этому пѣнію и любить его. Про хоры и говорить не приходится: они совершенно свободно, вольно и спокойно поютъ всѣ безыскусственные церковныя напѣвы,—съ самымъ отчетливымъ, раздѣльнымъ и сознательнымъ произнесеніемъ словъ. Никакой поспѣшности и излишней растянутости въ пѣніи и чтеніи нѣтъ. Все дѣлается—читается, произносится и поется громко, но не крикливо, съ должнымъ благоговѣніемъ и сердечностью. Мнѣ пришлось, на примѣръ, служить Божественную литургію, между прочимъ, въ Никольской приходской церкви. Пѣли ученицы, кажется, городскихъ женскихъ школъ. Пѣло болѣе ста человекъ, подъ почти незамѣтное, легкое помахиваніе рукой, подъ умѣлымъ руководствомъ,—либо псаломщика, либо учителя (не знаю, кого). Опять-таки—такого свободнаго, совершенно твердаго, простаго (нотнаго здѣсь пѣнія не признають *) и сознательнаго пѣнія, общаго пѣнія, всѣхъ учащихся я лично ранѣе не слышалъ. Наши церковныя школы поютъ гораздо хуже...

Службы въ Тобольскѣ, правда, довольно продолжительны, ибо уставны, но—что же здѣсь дурного? Народъ простой, благочестивый русскій народъ, такіа служенія несомнѣнно же любить... Тутъ служба дѣйствительно нѣкоторый подвигъ, трудъ, а не полуторачасовая прогулка на нѣкій духовный концертъ итальянскихъ и иныхъ г.г. композиторовъ... Служба совершается, повторю, у Епископа Варнавы—образцово, примѣрно, по-ученически на 5+... Учиться здѣсь есть чему...

Тобольскій архіерейскій домъ—отличный домъ, но тотъ, кто внимательно взглядѣлся въ жизнь его обитателя, тотъ несомнѣнно и невольно поражается крайнею простотою и аскетизмомъ его Пресвященнаго обитателя. Любитъ Епископъ Варнава цвѣты, птичекъ, кажется, баньку, но ѣсть онъ крайне мало и вовсе не изысканно, нисколько не заботясь о внѣшней красотѣ стола и внутренней добротности кушаній. Всего достаточно, все любезно, стѣ души, но все просто, безъ всякой роскоши и излишества.

Питіе для всѣхъ одно—квасъ, простой русскій квасъ... Гостепріимство у Епископа Варнавы безыскусственное, опять-таки про-

*) И это врядъ ли плохо? Всѣ поютъ.

стое, задушевное, заставляющее гостя сразу чувствовать себя свободно, спокойно, „какъ дома“...

Владыка Тобольскій,—и это же тоже совершенно, по моему мнѣнію, безспорно, очевидно,—обладаетъ далеко не дюжиннымъ и очень острымъ умомъ. Достаточно хотя разъ поговорить съ нимъ — и не увидѣть этого ума нельзя. Умъ и доброту святителя Варнавы можетъ отрицать только тотъ, кто самъ неразуменъ, туповатъ и золь,—или тотъ, кто съ яростію способенъ доказывать, что бѣлое — черное, а зеленое — красное, что свѣтъ — тьма, а солнце — лампа съ керосиномъ...

Вотъ кратко мои личныя впечатлѣнія о Тобольскомъ „пререкаемомъ“, часто поносимомъ и ругаемомъ, Епископѣ. Здѣсь нѣтъ ни единой іоты, ни одной самой маленькой капли и доли лести и лжи. Я счелъ своимъ долгомъ сказать о своихъ впечатлѣніяхъ открыто, печатно, такъ какъ сего іерарха, по моему мнѣнію, очень достойнаго іерарха—устроителя богослуженія, подвижника и незаурядно-умнаго и талантливаго простеца ужъ очень часто и печатно „непечатно“ поносятъ и ругаютъ. Знаю, что многимъ мои словеса не понравятся, но я всегда говорилъ и говорю то, что чувствую,— такъ, какъ понимаю; отъ этой своей давней привычки отвыкать на старости не хочется и не стану. Никому и никакой партіи угрожать не желаю.

(„Колок.“).

Епископъ Никонъ (Красноярскій).

ОЧЕРЕДНОЕ СЛОВО.

Поученіе въ недѣлю 15-ю по Пятидесятницѣ.

Для чего ниспосылаются намъ скорби?

*Во всемъ скорбяще, но не стужающе си:
нечасми, но не отчаеваеми: гоними, но не
оставляеми: низлагаеми, но не поимающе
(1 Кор. 14, 8—9).*

Святые апостолы, проповѣдуя евангеліе царствія Божія во всѣхъ странахъ міра, повсюду претерпѣвали бѣдствія и скорби: Бьды въ рѣкахъ, бьды отъ разбойникъ, бьды отъ сродникъ, бьды отъ языкъ, бьды во градъхъ, бьды въ пустыни, бьды въ мори, бьды во лжебра-тїи: въ трудъ и подвижъ, въ бдѣніихъ множицею, во алчбѣ и жа-ждѣ, въ пощенїихъ мнозици, въ зимъ и наготѣ—такими чертами описываетъ притрудности своей жизни во Христѣ св. апостоль Па-

вель (2 Кор. 11, 26—27). Всѣ сіи притрудности въ большей или меньшей степени, испытали въ своей жизни и всѣ другіе св. апостолы. И не только св. апостолы, а и всѣ св. угодники Божіи претерпѣвали скорби и лишенія на пути въ царство небесное. Одни изъ нихъ избіени быша, друзи же руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же и узамы и темницею, каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушена быша, убійствомъ меча умроша: проидоша въ милотехъ и козіяхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени: ихже не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающаеся и въ горахъ и въ вертепахъ и пропастьехъ земныхъ (Евр. 11, 35—38).

Много скорбей и лишеній постигаетъ и насъ, братіе, въ сей жизни. Что же будемъ ли роптать, упадать духомъ при постигающихъ насъ несчастіяхъ? Нѣтъ. Если св. угодники Божіи, лучшіе изъ людей, не свободны были отъ скорбей и лишеній, то намъ ли грѣшнымъ роптать, когда Господу угодно будетъ послать намъ испытанія? Наказываетъ насъ, значитъ, еще не гнушается нами, не отвергаетъ насъ; наказываетъ насъ, значитъ, еще печется о насъ, хочетъ спасти; наказываетъ, значитъ еще любить насъ и милуетъ. *Еюже любитъ Господь, наказуетъ, говоритъ св. апостоль, біетъ же всякаю сына, еюже пріемлетъ. Аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ, Отецъ бо духомъ наказуетъ, да причастимся святости Ею* (Евр. 13, 6—7—10).

И въ самомъ дѣлѣ, когда болѣе всего человѣкъ привязывается къ міру, предается чувственнымъ удовольствіямъ, дѣлается рабомъ страстей, забывается до того, что почти никогда не вспомнить ни о Богѣ, ни о своей душѣ, какъ не во дни земного благополучія и, напротивъ, когда онъ становится болѣе способнымъ познавать ничтожество земныхъ пріобрѣтеній, суету мірскихъ наслажденій, какъ не во дни скорби и лишеній? Поразитъ Господь человѣка бѣдствіями, пошлетъ какую-нибудь болѣзнь, нужду, огорченія, и человѣкъ одумается, увидитъ свое заблужденіе, обратится къ Богу, станетъ заботиться о спасеніи своей души. „Грѣхъ есть гніеніе, а наказаніе — врачебное орудіе. Какъ больной, не позволяющій врачу очистить свою гніющую рану, подвергается большему злостраданію: такъ и согрѣшающій, если не наказывается, несчастнѣе всѣхъ людей“ (Злат. бесѣд. къ Антиох. 6).

Но не для одного только вразумленія грѣшника, не для одного только пробужденія отъ сна грѣховнаго посылаются отъ Бога скорби и лишенія, они имѣютъ еще цѣлю возвышеніе добродѣтели

праведника, его дальнѣйшее усовершенствованіе. Скажите, что сдѣлало Авраама отцемъ вѣрующихъ, если не великое искушеніе его вѣры въ однородномъ возлюбленномъ? Когда наиболѣе былъ свѣтель Давидъ, какъ не во время бѣдствій? Когда наиболѣе прославился Іосифъ, Іаковъ, Исаакъ и всѣ, которые просіяли во благочестіи? Отъ скорби и искушеній увѣнчались и прославились они. Какъ въ природѣ видимой земля, чтобы дать плодъ, требуетъ раздранія ся внутренностей острымъ плугомъ, какъ зерно должно разложиться и сгнить, чтобы родилось растеніе и плодъ, какъ дерево нуждается въ зимнемъ морозѣ, чтобы обновиться для новой весны, какъ благораствореніе воздуха и свѣтлость неба не иначе возможна, какъ при буряхъ и громахъ; такъ и въ мірѣ духовномъ добродѣтель и праведность во всей своей красотѣ возсіяваютъ только во время искушеній. „Съ веселіемъзираю на Христа, говоритъ св. Григорій Богословъ, даже и тогда, когда Онъ посылаетъ мнѣ скорби, радуясь, что чрезъ печали дѣлаетъ меня легче, какъ золото, которое смѣшано было съ прахомъ, потомъ очищено“.

Итакъ, не скорбите, братіе, если Господу благоугодно будетъ посѣтить васъ испытаніемъ, но подобно св. апостоламъ и св. угодникамъ Божиимъ терпѣливо переносите ниспосылаемые вамъ удары скорбей, переносите съ радостію въ той увѣренности, что Господь ведетъ васъ путемъ избранниковъ своихъ. *Блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе, зане искусенъ бывъ прииметъ вѣнецъ жизни, сего же обѣща Богъ любящимъ Его* (Іоан. 1, 12). Аминь.

Священникъ Николай Тихомировъ.

Поученіе въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня.

О духовномъ воздвиженіи креста, возлагаемаго на насъ Богомъ.

Слишкомъ триста лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ однородный Сынъ Божій Господь нашъ Іисусъ Христосъ цѣною крестныхъ страданій Своихъ благовопилъ спасти родъ человѣческой отъ грѣха, проклятія и смерти. Въ теченіе этого времени вѣра Христова успѣла окончательно утвердиться на землѣ, храмы языческіе все болѣе и болѣе пустѣли, тогда такъ церкви христіанскія не могли вмѣстить въ себѣ всѣхъ, желавшихъ принять крещеніе. Вѣру христіанскую принялъ теперь самъ императоръ греческій Константинъ Великій, и благочестивая мать его, равноапостольная царица Елена

возымѣла благое намѣреніе отыскать тотъ самый крестъ, на которомъ пострадалъ Спаситель міра. Для этого она отправилась въ Іерусалимъ и тамъ разспрашивала, не знаетъ ли кто, гдѣ находится крестъ Господень. Жиль въ то время въ Іерусалимѣ престарѣлый іудей, именемъ Іуда. Послѣ долгаго и упорнаго отказа онъ указалъ, наконецъ, то мѣсто, гдѣ сокрыто было животворящее древо крестное. Немедленно приступили къ разрытію и на весьма значительной глубинѣ нашли три креста: крестъ Господень и кресты двухъ разбойниковъ, распятыхъ одновременно съ Господомъ. Чтобы узнать, который изъ трехъ крестовъ есть крестъ Господень, благочестивый патріархъ іерусалимскій Макарій прибѣгъ къ чудодѣйственной помощи Божіей: попеременно возлагали всѣ три креста на умершаго, котораго несли въ то время для погребенія. Два креста, прежде возложенные, не произвели никакого дѣйствія; когда же возложенъ былъ третій, мертвый воскресъ. Чудо это вразумило всѣхъ, что это подлинно Крестъ Того, Кто есть воскресеніе и жизнь. Священный восторгъ объялъ сердца всѣхъ присутствующихъ при этомъ радостномъ событіи. Каждый спѣшилъ поскорѣ увидѣть, облобызать животворящее древо и поклониться ему. Но такъ какъ, за множествомъ народа, нельзя было удовлетворить желанію каждаго, то патріархъ Макарій, ставъ на возвышенномъ мѣстѣ, воздвигалъ, т. е. поднималъ вверхъ, крестъ Христовъ, чтобы каждый могъ по крайней мѣрѣ видѣть его, если не прикоснуться къ нему и не облобызать его; народъ же, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, съ благоговѣніемъ восклицалъ: „Господи, помилуй!“ Это-то событіе и воспоминаетъ нынѣ св. Церковь.

Воздвигай и ты, христіанинъ, крестъ, какой Господу Богу благоугодно было возложить на тебя. Бѣденъ ты, убитъ заботою и тяжелымъ трудомъ? Не унывай, не упадай духомъ, но укрѣпи себя надеждою, что *иже Сына своего не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Рим. 8, 32). Поступая такъ, ты воздвигнешь крестъ своихъ бѣдствій. Сирота ты безпріютный, ходишь въ мірѣ для всѣхъ чужой, постылый, не видя ничьего привѣта, не слыша ничьего ласковаго слова? Это крестъ твой. Воздвигай его безропотнымъ перенесеніемъ своей горемычной доли. Не смотря на твое миролюбивое расположеніе, на твое доброе сердце, тебя всѣ обижаютъ, гонятъ, преслѣдуютъ? Это крестъ твой. Воздвигай его, совершенно уповая, что искушенный страданіями Спаситель твой не оставитъ тебя искувиться въ твоихъ

горестяхъ болѣе, нежели ты можешь понести. Твоею душою часто овладѣваетъ уныніе, отчаяніе въ своемъ спасеніи? Не смущайся черезъ мѣру, воздвигай крестъ свой, твердо вѣруя, что и за тебя, за твои грѣхи принесена искупительная жертва правосудію Божію. Словомъ, каждый изъ насъ, братіе, имѣетъ свой внутренній крестъ: свои скорби, свои страданія. И долгъ cadaго изъ насъ терпѣливо, безропотно переносить все, что бы не случилось съ нами въ жизни нашей горестнаго, печальнаго, труднаго. Безъ такого же терпѣливаго перенесенія скорбей, безъ добровольнаго подчиненія всеблагой волѣ Божіей мы не можемъ быть истинными послѣдователями Христа. *Аще кто хочетъ по Мнѣ идти, говоритъ Онъ, да отвержется себе и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ ірдетъ* (Марк. 8, 34).

Итакъ, братіе, *терпѣніемъ да течемъ на подлежащій намъ подвигъ, взирающе на начальника вѣры, и совершителя Іисуса, иже вмѣсто подлежащія ему радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ нерадивъ, одесную же престола Божія сѣде. Помыслите убо таковое пострадавшаго отъ іршникъ на себе прекословіе, да не стужаете душами своими ослабляеми* (Евр. 12, 2—3). Аминь.

Священникъ Николай Тихоміровъ.

Поученіе въ недѣлю 16-ю по Пятидесятницѣ.

О нашемъ небреженіи даромъ благодати.

Притча Господа нашего Іисуса Христа о талантахъ, которую мы слышали нынѣ изъ евангельскаго чтенія, научаетъ насъ, братіе, съ пользою, а не вотще употреблять ввѣренные намъ дары милости Божіей, и что за свою безпечную и нерадиво проведенную жизнь Господь строго взыщетъ съ насъ на страшномъ судѣ своемъ.

Изъ вѣхъ даровъ милости Божіей самый важный и самый драгоцѣнный для насъ есть даръ спасенія, благодать жизни духовной во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. На сей-то самый даръ и на то, какъ мы пользуемся имъ, я и намѣренъ, братіе, обратить нынѣ ваше вниманіе.

Всѣ мы, братіе, будучи созданы совершенными по тѣлу и по душѣ, предназначены были Богомъ къ вѣчному блаженству, но послушавъ совѣта діавола, впали въ грѣхъ преслушанія, утратили дарованныя намъ совершенства, обрекли себя на вѣчную муку. Для возстановленія насъ отъ паденія, для изведенія насъ изъ бездны грѣха сошелъ на землю самъ Сынъ Божій, облекся нашею брэнною

плотию, претерпѣвъ всѣ роды бѣдности, поношеній, умеръ за насъ на крестѣ, сошелъ во адъ, потомъ, воскресши изъ мертвыхъ, вознесся на небо. Вознесшись, Онъ послалъ намъ вмѣсто Себя иного утѣшителя, Духа Пресвятаго. Сей Пресвятый Духъ, всегда пребывая въ церкви, содѣйствуя нашему спасенію, сообщается каждому изъ насъ въ святыхъ таинствахъ. Въ крещеніи онъ возрождаетъ насъ въ жизнь духовную, подаетъ намъ благодать очищенія, освященія, и всыновленія Богу. Въ таинствѣ миропомазанія Онъ сообщаетъ намъ *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію*; чрезъ таинство покаянія Онъ подаетъ намъ очищеніе отъ грѣховъ; въ таинствѣ причащенія пріискренне соединяетъ со Христомъ; въ таинствѣ брака подаетъ благодать чистаго единодушія къ благословенному рожденію и воспитанію дѣтей; въ таинствѣ елеосвященія врачуетъ наши тѣлесныя и душевныя болѣзни; въ таинствѣ священства правильно избраннаго человѣка поставляетъ совершать таинства, пасти церковь Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, т. е. руководитъ вѣрующихъ ко спасенію. „Какъ иному бѣдному даютъ денегъ, чтобъ онъ, пустившись въ обороты, разбогатѣлъ, такъ и дары Духа Святаго, какъ талантъ, даны намъ, чтобы чрезъ должное ихъ употребленіе стяжали мы все возможное здѣсь и приготовили больше туда“ (на небо) (Еп. Теоф. Тол. посл. къ Евес. гл. 1, ст. 14).

Какъ же мы, братіе, пользуемся симъ ввѣреннымъ намъ талантомъ, употребляемъ ли его въ дѣло, или безразсудно скрываемъ его въ землю, уготовляя себѣ участь неключимаго раба?

Даровалъ намъ Господь благодать очищенія отъ грѣховъ во св. таинствѣ крещенія. Соблюдаемъ ли мы себя въ первобытной чистотѣ, не оскорбляемъ ли мы небреженіемъ и невниманіемъ Духа Святаго, *Имъ же знаменовались въ день избавленія*? Получили мы въ таинствѣ миропомазанія *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію*. Преуспѣваемъ ли мы при помощи этихъ силъ въ жизни духовной, трудимся ли надъ истребленіемъ въ себѣ страстей и похотей, надъ пріобрѣтеніемъ и укрѣпленіемъ въ себѣ христіанскихъ навыковъ и добродѣтелей? Не разъ приступая къ таинству покаянія, въ чемъ мы стали лучше, какой грѣхъ оставили, какую дурную привычку бросили? Не все ли остается у насъ попрежнему, безъ малѣйшей перемѣны къ лучшему? Къ самому причащенію тѣла и крови Христовыхъ какъ часто мы приступаемъ съ холоднымъ сердцемъ, съ душой нераскаянной. Таинства елеосвяще-

нія мы намѣренно избѣгаемъ, не стараясь понять цѣли установле-
нія сего таинства. На бракъ часто смотримъ мы, какъ на торго-
вую сдѣлку, воспитаніе дѣтей ведемъ не въ духѣ церкви Христо-
вой, а какъ кому вздумается. вмѣсто того, чтобы почитать пасты-
рей духовныхъ, своихъ молитвенниковъ и руководителей по пути
ко спасенію, вмѣсто того, чтобы внимательно слушать, чему они
учать и по ихъ совѣтамъ располагать свою жизнь, многіе не счи-
таютъ за грѣхъ поносить и злословить ихъ часто не заслуженно...
Такое небрежное отношеніе наше къ дарамъ благодати Божіей не
можетъ послужить намъ, братіе, во спасеніе. Разгнѣванный на-
шимъ невниманіемъ и неуваженіемъ къ дарованнымъ намъ благамъ
Господь можетъ отнять отъ насъ блага сіи и передать ихъ дру-
гимъ, которые сумѣютъ содѣлать изъ нихъ лучшее употребленіе,
а насъ предать осужденію и участи лѣниваго раба. Да сохранить
насъ Господь отъ сего. Благодаря Бога за все Его благодѣянія къ
намъ грѣшнымъ, паче же всего за даръ благодати, поревнуемъ,
братіе, о своемъ спасеніи, воспользуемся благоприятнымъ временемъ
щедротъ Божіихъ, покаемся, исправимся и, при помощи благодати
Божіей, явимъ въ себѣ примѣръ доброй христіанской жизни, дабы
и намъ услышать отъ Господа: *добръ, рабъ благодатный и вѣрный, о
малъ былъ еси въренъ надъ многими тя поставлю: вниди въ ра-
дость Господа твоего* (Мѡ. 25, 23). Аминь.

Священникъ Николай Тихомировъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Книжномъ Складѣ Братства

продаются иконы

СВЯТИТЕЛЯ ІОАННА

ТОБОЛЬСКАГО

на деревѣ живописной работы, на бумагѣ
разныхъ размѣровъ.

Цѣна отъ 3 к. до 5 р., 10 и 20 р. и дороже.

КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ

заводовъ Приуралья и Поволжья

ДОСТАВИТЕЛЯ ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ

Ксенофонта СОКОЛОВА въ Челябинскѣ.

(Склады-выставки въ Омскѣ, Новониколаевскѣ, Кустанаѣ и Армавирѣ на Кавказѣ),

Заводы основаны въ первой половинѣ XVIII вѣка.

За отливку колоколовъ удостоены высшихъ наградъ на выставкахъ, большихъ золотыхъ и серебряныхъ медалей и множества отовсюду благодарныхъ отзывовъ отъ разныхъ лицъ и обществъ.

Въ заводахъ и на складахъ, въ г. Челябинскѣ и др., всегда имѣются готовые колокола отъ 10 фунт. до 300-пудоваго вѣса. Подборъ полного звона (хора) колоколовъ производится по камертону. Письменное ручательство за превосходные, сильные и пріятные звуки колоколовъ и ихъ прочность (неразбиваемость).

Обмѣнъ старыхъ разбитыхъ, или неблагозвучныхъ колоколовъ. Разсрочка платежа. Подъемка на колокольни и доставка во всѣ мѣста по желѣзной дорогѣ льготнымъ тарифомъ за счетъ нашъ.

Заводы отливали въ разныхъ мѣста колокола тысячепудоваго вѣса. —Полуторавѣсковое существованіе заводовъ Приуралья и Поволжья съ ихъ громадной практикой позволило имъ выработать *отличнѣйшій отъ всѣхъ другихъ заводовъ сплавъ* колокольной бронзы и форму, и размѣры колоколовъ, —наиболѣе благозвучныхъ, справедливо считающихся по силѣ и пріятности звука *лучшими во всей Россіи.*

Колокола заводовъ Приуралья и Поволжья выгодно отличаются отъ всѣхъ другихъ своей музыкальностью голосовъ, мягкостью тона и особливо мелодіею, красотой и мощностью звука.

Заводы, находясь въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію: вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдеплавильныхъ заводовъ Урала: Демидова (основ. при Петрѣ Великомъ), Рязанова Богословскихъ, Верхъ-Исетскихъ, Кыштымскихъ и мног. др. новыхъ, —имѣютъ поэтому возможность изготовлять свои колокола не только всегда изъ высокаго качества Уральской штыковой мѣди, но и продавать ихъ во всякое время на полтора—два рубля въ пудѣ дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ, находящихся въ губерціяхъ центральной Россіи.

Доставка колоколовъ по жел. дорогѣ съ заводовъ Приуралья и Поволжья въ Тобольскую епархію производится въ данное время безпрепятственно.

Требуйте прейсъ-куранты и благодарственные отзывы, засвидѣтельствованные нотаріально.

Адресъ для писемъ: г. Челябинскѣ, Ксенофонту Андреевичу СОКОЛОВУ.

» » телеграммъ: г. Челябинскѣ, —СОКОЛОВУ.

Придворный поставщикъ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ И ОБЛАЧЕНІЙ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Я. В. ВИТАЛЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ.

Москва, Никольская ул., д. Синодальнаго Вѣдомства.

Исполняеть по заказу и имѣеть большой выборъ готовыхъ иконъ **Святителя Иоанна, Митрополита Тобольскаго и всея Сибири**, высоко-художественнаго письма, на слѣдующія цѣны:

Высшаго живописнаго худож. письма по золотому чекан. фону, украш. эмалью на липовой дос.	Высшаго живописнаго худож. письма по красочному фону на липовой доскѣ.
6×5 вер. 15 руб.	6×5 вер. 10 руб.
7×6 " 20 "	7×6 " 15 "
8×7 " 25 "	8×7 " 20 "
10×8½" 35 "	10×8½" 30 "
12×10 " 50 "	12×10 " 40 "
16×13 " 65 "	16×13 " 50 "
20×16 " 80 "	20×16 " 60 "
24×20 " 100 "	24×20 " 80 "
32×16 " 120 "	32×16 " 100 "

При заказѣ или требованіи готовыхъ иконъ слѣдуетъ указать ихъ размѣръ и цѣну, прислать въ задатокъ половину стоимости остальныхъ денегъ уплачиваются по наложенному платежу.

Редакторъ Я. АѦНАСЬЕВЪ.

Печатать дозволяется. 8 июля 1916 года.
Цезоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей А. Архательскій.